

Б. М. ШЕНФЕЛЬД (РОССОВ)

Обывательская «социология»

Состоявшийся вчера, по инициативе берлинского союза журналистов¹, доклад Питирима Сорокина², собрал полный вал преимущественно эмигрантской публики. Докладу предшествовала хвалебная речь по адресу Сорокина, произнесенная В. И. Немировичем-Данченко³. Докладчик, это нужно сказать прямо, не оправдал ожиданий тех, кто думал услышать объективную характеристику происшедшего в России сдвига, ибо Сорокин вместо картины преподнес публике холст, замазанный черной краской.

Сорокин считается ученым социологом. Социологический подход к вопросу о происшедших и происходящих в России глубоких и социально политических изменениях был, однако, только обещан — но не был дан. Нельзя же в самом деле считать серьезным социологическим анализом — ссылок на то, что все революции в истории человечества были предтечами декаданса, что революции, как и войны, являются уничтожением лучших и сохранением худших элементов человечества — или, как говорил докладчик — «селекцией шиворот навыворот»; что революции играют роль огородников, срывающих лучшие овощи и оставляющих сорные, травы; что к результате революций, вместо синей птицы, — в руках искавшего ее человечества всегда оказывалась дохлая во» ворона; что суть революций сводится, в конце концов, только к механическому перемещению различных классов из одних этажей социальной пирамиды в другие и. т. д. Между тем основной предпосылкой «социологиям-ческой» части доклада были именно эти тезисы.

Удивительно ли, если в результате Россия после революции представляется докладчику (бывшему, как говорят, еще недавно народным социалистом) сочетанием «всех отрицательных сторон царизма

без его положительных». Если простому обывательскому сознанию можно простить неспособность разглядеть, за летящими в воздухе щепками, строящегося из срубленного леса нового здания, то такое отсутствие исторической перспективы кажется свидетельством убожества мысли ученого, какими бы высокими титулами его имя не было украшено.

Фактическая сторона доклада пестрит цифрами, характеризующими всем известное и не скрываемое советской властью тяжёлое экономическое и культурное положение России. Мы не станем приводить эти цифры, ибо не только в эмигрантской прессе, но и в советской приводились неоднократно и приводятся до сих пор цифры не менее мрачные. Однако едва ли хоть одни добросовестный наблюдатель русской жизни согласится с тем, что Россия во время революции была только фабрикой преступников и дегенератов или что гражданский брак сам по себе вызвал «половую вольность», в результате которой 80% населения России, именно после революции, заражены сифилисом, и что 5% всех новорожденных также являются сифилитиками. Будущее рисуется этому, докладчику, в связи с попом, как превращение коммунистической партии в серию банкирских домов из бывших разрушителей капитализма. Г-н Сорокин что-то невнятно пробормотал о внутренних силах, о росте народного сознания в России, — но тут же поспешил заверить, что советский строй стягивает все эти ростки железным обручем и душит народный ум и народную волю. Тем не менее, советская власть будет, по мнению господина Сорокина, существовать и существовать очень долго. Как совместить эти «антиномии»?

Хозяином Россия в ближайшем будущем г-ну Сорокину представлялось крестьянство из кулаков и середняков без социалистов. Ведь советская власть если пойдет вслед за экономическими уступками и на политические, то она будет снесена. По-видимому, возможность политических уступок во стороны советской власти представляется Сорокину немислимой.

В конечном итоге доклад Сорокина напоминает брюзжание Бикерманов⁴ и мог произвести впечатление только на эмигрантщину, которая утопая в болоте отчужденности от России, хватается за соломинку иллюзий. Но соломинка никогда еще не спасала утопающих...

